

Список основных источников

1. Леонов, В. В. Обучение двигательным действиям в профессионально-прикладной физической подготовке курсантов Академии МВД Республики Беларусь в связи с совершенствованием координационной подготовленности : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Леонов Владимир Владимирович ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск, 2004. – 22 с.

2. Наскалов, В. М. Совершенствование методов и форм организации занятий по физическому воспитанию с профессиональной направленностью // Совершенствование физического воспитания в учебных заведениях : тез. докл. междунар. науч.-метод. конф., Гродно, 19–21 мая 1993 г. : в 2 ч. / Гродн. Сельскохоз. ин-т ; редкол.: Е. Р. Витун [и др.]. – Гродно, 1993. – Ч. 1. – С. 12–13.

3. Положение по физической подготовке и спорту военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь. – Минск : Белконт, 2001. – 335 с.

УДК 37.025.7

Е. Н. Лаппо

*преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД*

МЕТАКОГНИЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ КОМПОНЕНТ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

METACOGNITION AS A KEY COMPONENT OF THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' UNIVERSAL LEARNING ACTIONS

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы развития универсальных учебных действий в современном образовательном процессе. Особое внимание уделяется роли метакогнитивных компонентов как ключевых механизмов саморегуляции, рефлексии и повышения эффективности обучения. Анализируются теоретические концепции российских и зарубежных исследователей, раскрываются структурные элементы метакогниции и ее связь с формированием ответственности, самостоятельности и критического мышления у обучающихся.

Ключевые слова: универсальные учебные действия, метакогниция, саморегуляция, компетенция, рефлексия, образовательные стратегии, педагогические технологии, критическое мышление, учебная мотивация.

Annotation. *The article deals with the relevant issues of the development of universal learning actions in the modern educational process. Special attention is paid to the role of metacognitive components as key mechanisms of self-regulation, reflection and improvement of learning efficiency. The theoretical concepts of Russian and foreign researchers are analysed, the structural elements of metacognition and its connection with the formation of responsibility, independence and critical thinking of students are revealed.*

Keywords: *universal learning actions, metacognition, self-regulation, competence, reflection, educational strategies, pedagogical technologies, critical thinking, learning motivation.*

Глобализация и стремительные изменения в системе современного образования диктуют новые требования к подготовке обучающихся. В центре внимания современных педагогических стратегий находится формирование универсальных учебных действий (далее — УУД), которые способствуют развитию ключевых компетенций, необходимых для успешной адаптации и самостоятельного решения проблем и конкретных профессиональных и учебных задач. В таких условиях особое место выделяется метакогнитивным компонентам, являющимся неотъемлемой частью эффективных способов обучения и саморегуляции обучающихся.

Концепцию универсальных учебных действий рассматривают как систему универсальных знаний, умений и способов деятельности, способствующих формированию ответственности и самостоятельности студента. Таким образом, формирование УУД подразумевает передачу обучающемуся осознанных способов осуществления деятельности, которые он смог бы эффективно применять для решения как учебных, так и общих жизненных задач. В качестве основных структурных компонентов УУД выделяют личностные, регулятивные, познавательные и коммуникативные действия.

Так, личностные действия отвечают за формирование ценностных ориентиров, мотивации и личностной позиции обучающегося. К ним относится развитие самосознания, ответственности, нравственных ценностей и саморегуляции. Регулятивные действия обеспечивают планирование, контроль и коррекцию учебной деятельности. К формируемым компетенциям относятся постановка целей, организация собственной познавательной деятельности, анализ достигнутых результатов и корректировка действий в соответствии с ними. Познавательные действия связаны с непосредственным познанием, то есть приобретением и использованием знаний, умений и способов деятельности. Среди них

выделяют умение искать, воспринимать, обрабатывать информацию, делать выводы и применять знания. Коммуникативные действия обеспечивают взаимодействие с окружающими, обмен информацией и совместную деятельность. В ходе коммуникативных взаимодействий формируются умения слушать, выражать свои мысли, вести диалог и работать в группе.

Одним из основополагающих является регулятивный аспект УУД, который в большинстве психолого-педагогических исследований соответствует метакогнитивным процессам.

Метакогниция (англ. metacognition — метапознание, метакогниция; т. е. познание познания) — это совокупность знаний и умений, связанных с осознанием собственных познавательных процессов и способностью управлять ими [1]. В педагогических исследованиях подчеркивается, что развитие метакогнитивных навыков способствует повышению эффективности обучения, формированию самостоятельности и критического мышления [2–6]. Весьма активно и плодотворно вопрос метакогнитивного знания рассматривался европейскими исследователями.

Родоначальником метакогниции стал Дж. Флейвелл, который ввел данный термин в 1976 г., понимая под ним комплекс представлений индивида о свойствах своей когнитивной сферы и методах управления ею. Метакогнитивная функция познания проявляется в осознании различной сложности усвоения информации, когда человек понимает, что один материал усваивается сложнее, чем другой, или в проверке информации на достоверность перед тем, как принять ее за истину. Дж. Флейвелл выделил четыре ключевых элемента метапознания: метакогнитивные знания, метакогнитивный опыт, цели и стратегии [2].

А. Браун рассматривала метакогницию как осознание человеком собственного знания и разделяла его на две основные категории: знание о познании, включающее в себя осознанную рефлекссию над когнитивными действиями и способностями, и регуляция познания, подразумевающая механизмы саморегуляции в процессе обучения или решения задач [3].

Р. Клюве, в свою очередь, выделял два процесса в метакогнитивной структуре: процессы контроля (определение задачи, оценка прогресса и прогнозирование результата) и процессы регулирования (распределение ресурсов, необходимых для решения задачи, и определение последовательности действий) [7, с. 218].

Д. Ридли, П. Шетц, Р. Гланц и К. Вайнштейн понимают под метакогницией использование рефлексии для сознательного изучения

собственного мышления и осознания мыслительных стратегий, включающих планирование, выбор стратегий и мониторинг познавательной деятельности [4].

С. Тобиасом и Х. Т. Эверсоном метакогниция представлена как иерархическая модель метапознавательных способностей, включающая мониторинг знаний, оценку обучения, выбор стратегии и планирование [5].

Российская школа метакогнитивизма делает акцент на развитии сознания, саморегуляции учебной деятельности, а также на внутренней мотивации. Педагогами широко применяются методы рефлексии, самооценки, ведения учебных дневников, а также развитие навыков анализа собственных ошибок и способов их исправления.

Так, например, Т. Е. Чернокова определяет рефлекссию субъектом собственной деятельности как основу метакогнитивных процессов. При этом данные процессы зачастую происходят интуитивно. В компонентную структуру метакогнициы автор включает метакогнитивное знание (знание общих и индивидуальных закономерностей, объективных условий и средств познания) и метакогнитивные процессы (целеполагание, моделирование значимых условий осуществления познавательной деятельности, программирование познавательных действий, самоконтроль процесса и результатов познания) [8].

М. А. Холодная интерпретирует в своих трудах метакогницию как «ментальный опыт», который обеспечивает контроль состояния индивидуальных ресурсов и процесс интеллектуальной деятельности [6, с. 44]. Согласно предложенной ею концепции, в структуру «ментального опыта» включены произвольный и непроизвольный интеллектуальный контроль, метакогнитивная осведомленность, открытая познавательная позиция.

В процесс метакогнитивного познания Б. М. Величковский включает пять групп метастратегий: метапроцедуры понимания, воображения, вербализации и коммуникации, эвристики мышления и принятия решений, группу стратегий — «хочу», «могу», «должен» [9, с. 102–117].

А. А. Плигин выделяет в рамках саморегуляции познавательной деятельности метакогнитивные стратегии как целостные динамические структуры ментального опыта, задействованные в управлении психическими процессами [10].

Условия стремительного развития технологий определяют актуальность выделения среди всех компонентов именно метакогнициы, а также обуславливают необходимость не только усвоения знаний, но формирования умений самостоятельной работы с изучаемой

информацией. Метакогнитивные навыки как элементы универсальных учебных действий становятся ключевыми в формировании таких компетенций, поскольку позволяют обучающимся быть более осознанными, рефлексировать собственный процесс познания, оценивать достоверность информации, регулировать и контролировать собственное обучение, принимать обоснованные решения.

Современные педагогические разработки и методики подтверждают значимость метакогнитивных навыков для формирования критического мышления, адаптивных стратегий обучения и повышения уровня учебной мотивации, что особенно актуально в контексте модернизации образования, ориентированной на создание условий для развития личности, способной к непрерывному обучению [11].

Несмотря на наличие многочисленных теоретических исследований, посвященных метакогнитивным стратегиям и их роли в обучении, их внедрение в реальную педагогическую практику остается недостаточно развитым. В большинстве случаев на первый план выносятся развитие предметных знаний, а метакогнитивные навыки остаются вне внимания педагогов или реализуются фрагментарно. Это обусловлено недостаточной степенью разработанности или отсутствием системных методик, педагогических технологий и программ, ориентированных на развитие метакогнитивных компонентов как ключевых составляющих универсальных учебных действий. Это создает необходимость углубленного исследования механизмов формирования метакогнитивности, методик ее интеграции в учебный процесс, а также определения критериев эффективности таких методов. Важным аспектом является также оценка уровня сформированности метакогнитивных навыков у обучающихся и выявление факторов, способствующих их развитию.

Внедрение эффективных методов формирования метакогнитивности поможет повысить уровень самостоятельности и ответственности учащихся, сформировать у них умения планировать, контролировать и оценивать собственную учебную деятельность, что соответствует целям современного образования. Важной особенностью является то, что метакогнитивные навыки способствуют формированию у учащихся чувства ответственности за собственное обучение, развитию навыков саморегуляции и самоконтроля. Эти компоненты позволяют студентам не только лучше усваивать учебный материал, но и применять полученные знания в нестандартных ситуациях, что является важным аспектом современного образования.

Поэтому в рамках систематизации теоретических подходов необходимо акцентировать внимание на выявлении взаимосвязи между

метакогницией и универсальными учебными действиями, а также способствовать созданию условий эффективного обучения посредством внедрения технологий развития метакогнитивных навыков, что в конечном итоге будет содействовать формированию компетентных и самостоятельных личностей.

Список основных источников

1. Лаппо, Е. Н. Содержание и модели метакогнитивных компетенций обучающихся в зарубежной литературе / Е. Н. Лаппо // Актуальные проблемы психолого-педагогических исследований : материалы Междунар. студенч. науч.-практ. конф., г. Нижний Тагил, 14 марта 2024 г. / отв. ред. И. В. Мешкова. – Нижний Тагил, 2024. – С. 259–264.
2. Flavell, J. H. Metacognition and cognitive monitoring a new area of cognitive developmental Inquiry / J. H. Flavell // American Psychologist. – 1979. – № 34 (10). – P. 906–911.
3. Brown, A. Metacognition, executive control, self-regulation, and other more mysterious mechanisms / A. Brown // Metacognition, motivation, and understanding / edited by F. E. Weinert, R. H. Kluwe. – Hillsdale : Lawrence Erlbaum, 1987. – P. 65–116.
4. Self-regulated Learning: the Interactive Influence of Metacognitive Awareness and Goal-setting / D. Ridley, P. Schutz, R. Glanz, C. Weinstein // Journal of Experimental Education. – 1992. – V. 60 (4). – P. 293–306.
5. Tobias, S. Knowing what you know and what you don't: further research on metacognitive knowledge monitoring / S. Tobias, H. T. Everson // College Board Research Report. – 2002. – № 3. – P. 1–5.
6. Холодная, М. А. Психология понятийного мышления. От концептуальных структур к понятийным способностям / М. А. Холодная. – М. : Когито-Центр, 2012. – 288 с.
7. Kluwe, R. H. Cognitive knowledge and executive control: Metacognition / R. H. Kluwe // Animal mind — human mind. – Springer ; Berlin ; Heidelberg, 1982. – P. 201–224.
8. Чернокова, Т. Е. Метакогнитивная психология: проблема предмета исследования / Т. Е. Чернокова // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 3. – С. 153–158.
9. Величковский, Б. М. Когнитивная наука: Основы психологии познания : в 2 т. / Б. М. Величковский. – М. : Акад., 2006. – Т. 2. – 432 с.
10. Плигин, А. А. Познавательные стратегии школьников / А. А. Плигин. – М. : Профит Стайл, 2007. – 527 с.
11. Перикова, Е. И. Психология метапознания : учебно-методическое пособие / Е. И. Перикова, А. Е. Ловягина, В. М. Бызова. – СПб. : Скифия-принт, 2020. – 150 с.